

«Я не знаю, как помочь тебе, Цзы Мэй, извини», — сказал Даррен. Он происходит из семьи со средним доходом, и хотя им не нужна еда или удобства современной жизни, у них нет лишних денег, чтобы разбрасываться. «У меня всего несколько тысяч сбережений, я мог бы отдать их вам, чтобы выиграть время, но после этого...»

Цзы Мэй покачала головой. Она не хотела брать деньги Даррена. Это не правильно. Как бы они ни были близки, она не могла заставить себя взять его деньги. Это было не только предметом гордости, но и чести. Одно дело просить еду, чтобы выжить, и совсем другое — брать чужие деньги, чтобы заплатить долг, который накопил ее отец-игрок.

«Нет, Даррен. Я не могу взять твои деньги. Это неправильно. Мне просто нужно найти выход из этого положения», — сказала она.

Оба они сидели молча, каждый из них думал, как погасить огромный долг, не прибегая к незаконным средствам. У Цзы Мэй нет близких родственников, кроме одного богатого двоюродного брата, который давно «отрекся» от них и отказался с ними связываться. Ее отец занял крупную сумму денег у этого кузена и не вернул ни цента. С тех пор двоюродная сестра сменила номер, переехала и исчезла из их жизни. Цзы Мэй теперь совсем одна. Ее отец скрылся и оставил ей долг в размере 500 000 долларов.

Слезы омыли ее щеки и упали на колени. Может быть, ей придется стать проституткой для ростовщиков, чтобы вернуть долг отца. При этой мысли у нее вырвался рыдание. Она девственница. У нее никогда не было парня и она никогда не целовалась с мужчиной. Она содрогнулась от отвращения при мысли о том, что ей придется «обслуживать» мужчин, чтобы зарабатывать деньги и расплачиваться с ростовщиками.

«Что, если они заставят меня заниматься проституцией, Даррен?» — прошептала она, на ее лице был написан страх.

Даррен был ошеломлен и в ужасе от этого предложения.

«Нет, я никогда не позволю им сделать это! Проституция здесь незаконна, поэтому они все равно не могут этого делать», — сказал он.

Она покачала головой. «Именно потому, что это незаконно, они могут взимать высокую плату и предлагать молодых женщин в качестве проституток богатым мужчинам», — сказала она.

Она слышала о таких историях. Молодых девушек и женщин, едва достигших подросткового возраста, некоторые даже в подростковом возрасте, забирали и заставляли заниматься проституцией, чтобы расплатиться с долгами, которые их семьи накопили с ростовщиками.

Ей 21 год, у нее гладкое лицо, черты лица, которые можно считать красивыми, и ее венец — длинные сочные черные волосы. У нее также фигура «песочные часы» с тонкой талией, пышной грудью и округлыми бедрами. Мальчики часто шутят о ее сексуальной фигуре в школе, и некоторые из них пытались заставить ее встречаться с ними, но она не проявляла никакого интереса ни к одному из них. Она считает их детскими. Ее регулярное неприятие мальчиков принесло ей репутацию «Снежной королевы», а некоторые более злые люди называли ее «лесбо». Они предположили, что она должна быть лесбиянкой, поскольку она не интересовалась мальчиками и, кажется, у нее есть несколько близких подруг, которые всегда с ней.

Даррен, который всего на год старше ее, ходил в школу для мальчиков, поэтому никто из ее школы не знал о ее близкой дружбе с соседом. За исключением двух ее подруг, Шины и

Джазмин.

Даррен раздраженно потер лоб. «Надо что-то придумать!» он сказал. Он достал свой мобильный телефон и начал гуглить «как быстро заработать деньги». В итоге он находил страницы за страницами мошеннических сайтов, предлагающих сомнительные способы заработка. Он в отчаянии бросил свой телефон на шаткий стол.

«Угу. Даже интернет бесполезен», — сказал он.

Цзы Мэй вытерла слезы. Не было смысла плакать из-за этого сейчас. Она должна как-то искать решение, и плач ничего не решит. Она посмотрела на время. Было почти 10, а ее смена начинается в 11. Кафе, в котором она работала, в 20 минутах ходьбы. Она неохотно встала.

«Даррен, мне нужно собираться на работу, давай попробуем придумать решение позже», — уныло сказала она.

Даррен кивнул и тоже встал. «Хорошо, у меня тоже уроки позже, давай просто поговорим об этом позже», — сказал он. Он подошел к входной двери, затем повернулся. «Ты же знаешь, что я всегда буду рядом с тобой, Мэй?» — сказал он, используя для нее свое прозвище.

Она улыбнулась ему, и ее сердце сжалось от его теплого заботливого тона. Было нетрудно развить чувства к этому мужчине до нее. Он красивый, высокий и такой хороший друг для нее все эти годы. Если бы только... она вздохнула. Сейчас было не время думать о романтике.

— Давай поговорим позже, — согласилась она. Она помахала Даррену на прощание и заперла за ним дверь. Потом побежала наверх переодеваться.

.....

Четыре часа спустя Цзы Мэй слепо смотрела в пространство во время затишья в кафе. Это был напряженный день с того момента, как она начала свою смену, и до сих пор, после того как обеденная толпа рассеялась и наконец наступила тишина и покой. Только несколько подростков и студентов все еще околачиваются вокруг, болтают и смеются. Работающие взрослые уже вернулись к работе.

Она достала свой телефон. Было как минимум 10 сообщений от Даррена и еще несколько от Шины и Джазмин. Она нажала на сообщения от Даррена.

«Что, если мы попробуем майнить биткойны?»

«Нет, вычеркни это. Это плохая идея».

«А что, если вместо этого мы будем торговать антиквариатом? Нет, подождите, где мы возьмем антиквариат?»

«Что, если мы начнем краудфандинг?»

"Ты занят?"

«Привет? Я думаю, ты занят»

«Может быть, если я возьму еще несколько работ, а ты возьмешься за другую работу?»

«У меня заканчиваются идеи»

Она пролиستала похожие сообщения в той же ветке. Для Даррена было так типично посылать ей тонны однострочных сообщений. Как будто читал, как он разговаривает сам с собой. Она улыбнулась его сообщениям.

«Извини, Даррен, это был обеденный перерыв, и сегодня было безумие», — ответила она.

Он немедленно ответил.

«Уф. Я думал, ты меня игнорируешь. Я кое-что подумал, может быть, если мы запустим интернет-магазин по продаже всякой всячины, это может сработать», — напечатал он.

Она улыбнулась его серьезности. Даррен всегда был тем, кто пытался найти решение ее проблем. Она была так поглощена перепиской с Дарреном, что не заметила сурово выглядящую женщину за стойкой, которая нетерпеливо постукивала ногой на высоком каблуке и пристально смотрела на нее.

"Кхм!" женщина громко откашлялась. Вздвогнув, Цзы Мэй подняла глаза. Она быстро сунула телефон в карман и улыбнулась женщине. Женщина, которой, возможно, около 30 лет, великолепно с большими миндалевидными глазами, высоким орлиным носом, розовыми губами и узким овальным лицом. Ее цвет лица был кремово-гладким, как алебастр. Она даже выглядела прекрасно, когда сердито смотрела на Цзы Мэй.

"О, извините. Чем я могу вам помочь?" — любезно спросила она женщину.

Женщина уставилась на нее. «Латте для меня и двойной латте, без сахара, для него», — холодно сказала она, указывая на красивого джентльмена, сидевшего в дальнем углу кафе.

«Хочешь что-нибудь поесть? Может быть, пирожных?» — любезно спросил Цзы Мэй. Она встречала немало грубых и высокомерных клиентов, поэтому привыкла к такому отношению.

«Конечно, нет, тьфу... я бы даже не пришла сюда... если бы не он... угх... и все», - сказала женщина. Она вручила Цзы Мэй карту для оплаты ее заказов. После того, как Цзы Мэй завершила транзакцию и вернула свою карту, она ушла, окруженная гневом и неудовольствием.

Цзы Мэй старалась не показывать ничего, кроме приятной улыбки, несмотря на легкое раздражение на женщину. У женщины не было причин так злиться. Не то чтобы она заставила ее ждать слишком долго. Она пожала плечами и выбросила из головы грубую, но красивую женщину. Может быть, у женщины был плохой день, подумала она.

Она приготовила напитки и принесла женщине и ее спутнику, который, как она предположила, должен быть либо ее парнем, либо мужем. Подойдя к их столику, она заметила, что мужчина с любопытством смотрит на нее.

Вокруг него таинственная аура, его густые темные волосы стильно зачесаны вверх, а глубокие темно-карие глаза похожи на бездонные лужи. Он так умопомрачительно красив, что она чуть не остановилась, чтобы пялиться на него, но спохватилась. Он был похож на кинозвезду. Она задавалась вопросом, действительно ли он кинозвезда. Она заметила, что он загадочно смотрит на нее, и не могла не покраснеть. Ее сердце екнуло, а пульс участился, когда она встала перед их столиком.

«Вот ваши напитки, наслаждайтесь и хорошего дня», — сказала она, стараясь не заикаться, и осторожно поставила напитки на стол.

Она избегала смотреть на него или на грубую женщину. Она посмотрела куда-то на стол и заметила его руки с длинными тонкими пальцами, лежащими на столе. На его безымянном пальце блестело простое обручальное кольцо. Итак, она была права. Он муж. Они составили подходящую пару, женщина великолепна и ее муж так же великолепен.

Она повернулась, чтобы уйти, но мужчина внезапно протянул руку и коснулся ее руки. Всего лишь малейшее прикосновение, и она почувствовала, как будто ее ударило током. Между ними прошел странный ток. Она задохнулась. Она отдернула руку, словно обожженная, и повернулась, чтобы посмотреть на него. Он выглядел таким же удивленным. Он с удивлением смотрел на свою руку, потом посмотрел на нее.

«Сколько тебе лет, Цзы Мэй?» он спросил. У него глубокий баритон. Голос, который проникает в ваше сознание и проникает в ваши сны по ночам.

"Извините меня?" она спросила. Клиенты задавали ей много странных вещей, но никогда не задавали ей такого личного вопроса.

Он встал. Он возвышался над ней, его широкие плечи напряглись под дорогой облегающей рубашкой. Его жена смотрела на них с задумчивым выражением лица.

«Скажи мне, Цзы Мэй, сколько тебе лет?» — снова спросил он. Он сделал шаг ближе, почти касаясь ее. Она чувствовала тепло его тела, которое было всего в нескольких дюймах от нее. Она посмотрела на него, и у нее перехватило дыхание. Вблизи он был еще красивее. Ее пульс теперь танцует стаккато, а сердце почти бьется у нее во рту. Сказать, что она была в восторге, было преуменьшением.

— Э-э. А. Мистер... ах... — пробормотала она. Ее разум был пуст. Его близость смущала. Его мужественность, столь близкая ей, мешала ее мыслям. Что он у нее спросил?

Он улыбнулся ей сверху вниз, и она чуть не растаяла, превратившись в лужу на полу. Это была самая ослепительная улыбка, которую она когда-либо видела. Это было похоже на встречу с известным красивым кинозвездой в реальной жизни. Ее сердце сделало прыжок и затанцевало, прежде чем оно быстро застучало, как выстрел из пулемета. Если он подойдет еще ближе, у нее может просто случиться сердечный приступ.

— Я Торин Лунг, а это мое, — он сделал паузу и указал на женщину, сидевшую за столом. «Жена, Джессика, и мы хотели бы узнать о тебе больше», — сказал он теплым и интимным тоном. Он коварно проник в ее сознание, вызывая мурашки по ее спине.

Цзы Мэй сглотнула. Она едва слышала, что он сказал. Ее сердце колотилось так громко, а ее чувства были так подавлены его близостью, что она не могла ясно мыслить. Несмотря на его невинные слова, его тон звучал так, будто он предложил ей завязать с ним роман.

Она украдкой взглянула на его жену. Грубая женщина не выглядела сердитой. Вместо этого она сидела и потягивала свой латте, как будто для ее мужа было нормальным обращаться к официантам в кафе и говорить им, что он хочет узнать о них больше.

Когда она не ответила. Торин Лунг подошел ближе и наклонился, его губы оказались рядом с ее ушами.

«Как бы вы хотели заработать несколько миллионов долларов?» — прошептал он ей на ухо.

<http://tl.rulate.ru/book/64520/2346699>